

— Юная госпожа Глория... — Глория вышла из раздевалок только спустя долгое время, но на ней не было нового платья. Андре хотел что-то сказать, но в конце концов сдержался.

На лице Бланша было разочарование.

— Платье очень красивое; самый красивый предмет одежды, который я когда-либо носила, и размер тоже идеален. Просто я хочу впервые продемонстрировать это на публике в важной обстановке, — объяснила Глория с улыбкой.

Услышав это, Андре и Бланш успокоились. Дизайн этого платья был полностью революционным, и им потребовалось два дня и ночь, чтобы создать конечный продукт. Таким образом, они были очень разочарованы, увидев, что Глория отказалась надеть его, думая, что она недовольна их работой. К счастью, она просто приберегла его для особого случая, который был ярким знаком одобрения плодов их труда.

— Г-н Андре, мистер Бланш, я уже упоминала вам двоим, что хочу массово производить это платье разных размеров. Я подтвердила, что у вас двоих есть навыки, чтобы преуспеть в этой роли, поэтому я хотела бы пригласить вас стать главными портными нашего бренда Синяя Замша и возглавить команду портных, чтобы шить как можно больше из этих трех стилей платьев в течение 20 дней, — Глория повернулась к ним двоим и сказала: «Нужно сшить только 10 таких платьев с неизменным дизайном, но каждое из них должно быть выполнено из разных материалов и разных цветов. Два других дизайна могут быть того же цвета, но разных размеров».

— Что ж... — И Андре, и Бланш довольно сомневались в этом предложении. У них обоих были свои магазины на Аденской площади, и хотя они не были на пике своего мастерства, они все равно оставались довольно известными портными.

Работа на юную хозяйку семьи Моретон была, несомненно, заманчивым предложением, но они все еще неохотно отказывались от собственных магазинов и становились портными, которые шили одежду только по набору строгих моделей. Более того, тот факт, что эта молодая госпожа только недавно стала известна публике, также был еще одним разочаровывающим фактором.

Вдобавок к этому Джеффри Моретон был известен своей сексистской предвзятостью в отношении женщин. Если бы Сирил был тем, кто делал им то же самое предложение, они бы с большей готовностью приняли его. — Я могу предложить вам заработную плату выше, чем ваш заработок в ваших магазинах. Кроме того, я являюсь кандидатом в наследники семьи Моретон, поэтому я равняюсь с Сирилом, — Глория посмотрела на них двоих с улыбкой и сказала: «Вы знаете, что наша семья Моретон всегда придерживалась твердых ценностей; мы всегда делаем все возможное, чтобы предложить достойное вознаграждение тем, кто нам помог».

Андре посмотрел в глаза Глории, прежде чем, наконец, кивнул и сказал: «Юная госпожа Шир уже стала лидером семьи Баффет, так что кто сказал, что вы не станете следующим лидером семьи Моретон? Для меня будет честью работать в бренде Синяя Замша, Юная мисс Глория».

Бланш посмотрел на Андре и на мгновение заколебался, прежде чем также кивнуть. «Я также согласен предлагать свои услуги в Синей Замше».

Глория с улыбкой кивнула и сказала: «Большое спасибо. Если у вас двоих есть друзья-коллеги, вы можете порекомендовать им присоединиться к нашему магазину, если у них есть серьезные способности».

Марс ничего не сказал, стоя в стороне, но его глаза были полны одобрения, когда он

посмотрел на Глорию.

Глория, Андре и Бланш обсудили требования к количеству единиц и размерам платьев, которые должны быть произведены, прежде чем Андре и Бланш ушли, чтобы отдохнуть в течение дня. Последние два дня они неустанно трудились над созданием этого первого платья, и впереди оставалось лишь много работы.

В маленьком офисе Марс посмотрел на Глорию и сказал: «Юная госпожа, я хотел бы обсудить с вами две вещи».

— Продолжай. — Текущий уровень запасов в Синей Замше был подсчитан. Все они очень хорошо сохранились, поэтому их можно сразу использовать. Нам не придется долго беспокоиться о поиске материалов. Второе, что я хочу вам сказать, это то, что через три дня Торговая палата собирается проводить свой ежегодный банкет в середине года. По этому поводу... — Марс начал докладывать Глории.

— Спасибо за вашу тяжелую работу, Марс, — Глория благодарно взглянула на Марса и на мгновение задумалась, прежде чем сказать: «Я собираюсь присутствовать на банкете через три дня. Это чрезвычайно важная возможность для нашей Синей Замши. После этого я должна изменить название магазина на просто Синяя Замша и использовать действительно энергичный и насыщенный текст, чтобы написать название нашего магазина. Я собираюсь съездить в поместье Моретон и спросить у дедушки права собственности на этот магазин».

— Я верю в ваш выбор и суждение, юная госпожа, — Марс уважительно склонил голову.

— Дедушка, это все, о чем я прошу. Если я смогу сделать Синюю Замшу прибыльной, то этот магазин будет принадлежать мне и мне одной. Если я проиграю, я готова отказаться от возможности унаследовать наследство.

В небольшом павильоне в поместье Моретон Глория и Джеффри серьезно разговаривали.

Джеффри поливал растения вокруг павильона и спросил: «Ты так уверена?»

— Если я даже не могу правильно ухаживать за магазином текстиля, то какое у меня право стать лидером семьи Моретон? — Глория ответила на его вопрос своим.

Джеффри положил лейку и с улыбкой посмотрел в решительные глаза Глории и сказал: «Я согласен с твоим предложением. Эта ставка будет действовать с этого момента».

Солнечный свет проходил через окно и падал на землю, а также на Баблу, удобно устроившуюся в своей мягкой подушке и одеяле.

Бабла лениво потянулась и медленно открыла глаза. Первое, что она увидела, была голова деревянной лошади. Выражение ее лица немного напряглось, прежде чем она посмотрела на одеяло, накинутое на ее тело, подушку под головой и комнату, полную игрушек.

— Итак... Вчера не было сном, — Бабла была слегка удручена. Она снова легла на подушку, которая была такой мягкой, что ее голова почти погрузилась в нее. Она внезапно вспомнила, что у нее не было ни подушки, ни одеяла, когда она ложилась спать прошлой ночью.

— Может быть... Тот парень вошел в мою комнату вчера вечером? И он принес мне подушку и одеяло! — На лице Баблы появился намек на унижение и гнев. Она никогда раньше не позволяла мужчине видеть ее во сне!

Бабла плотно прижала одеяло к груди, пробормотав себе под нос: «Но... Это одеяло и эта подушка действительно такие теплые и удобные!» Ее нынешнее положение было настолько удобным, что она просто не могла заставить себя встать.

— Хорошо, раз ты порядочный парень, я позволю этому ускользнуть, — Бабла отпустила одеяло и еще немного полежала в теплом коконе, прежде чем встать.

— Может быть, я смогу примерить свое новое платье, — Бабла обратила внимание на черную коробку на маленьком столике поблизости.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1521440>